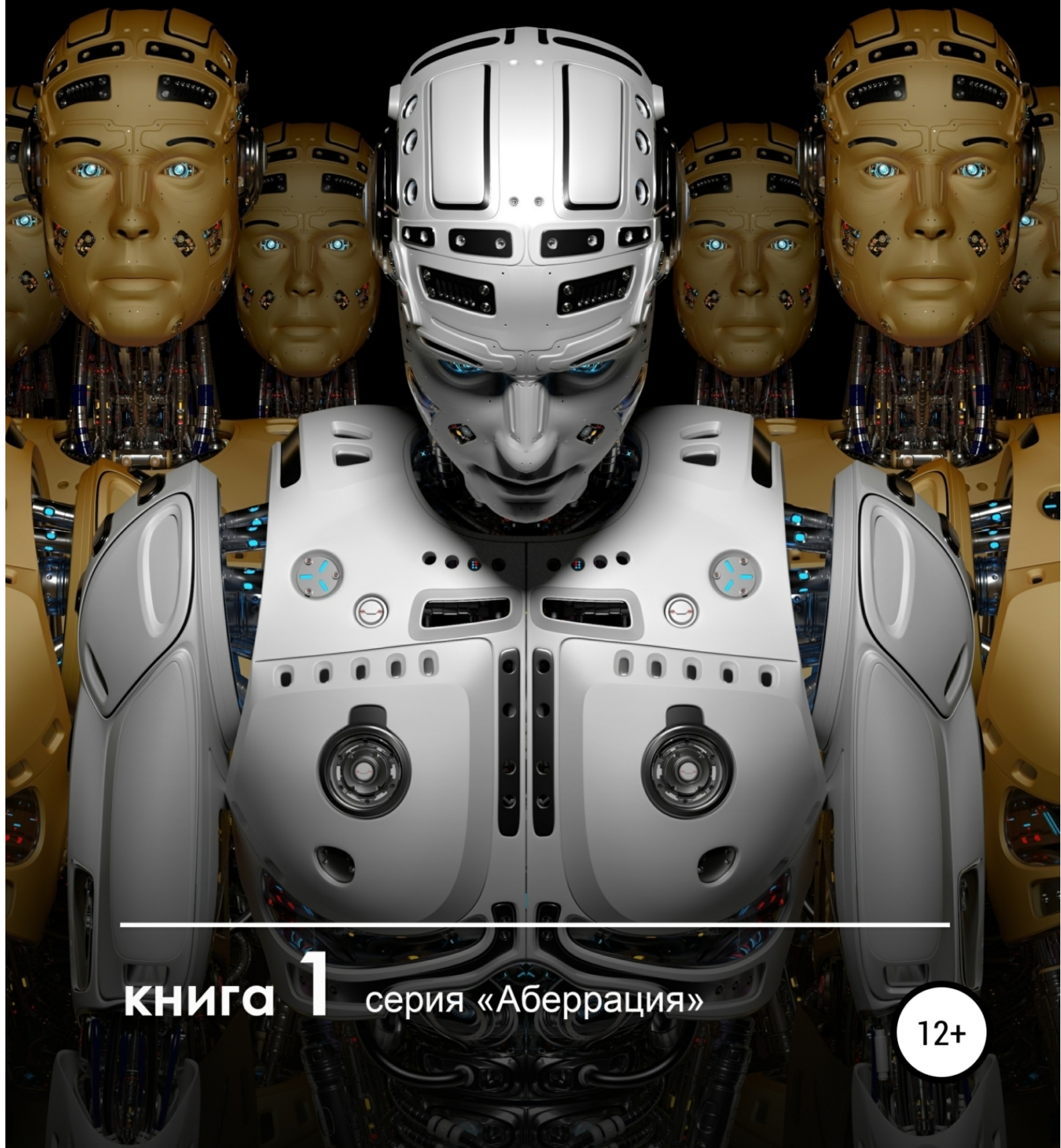

Владимир
Шорохов

Лабиринт

книга **1** серия «Аберрация»

12+

Аберрация

Владимир Шорохов

Лабиринт

«Автор»

2021

Шорохов В. Л.

Лабиринт / В. Л. Шорохов — «Автор», 2021 — (Аберрация)

ISBN 978-5-532-95736-7

Гиноиды заполнили землю, смесь механического тела и живого мозга. Это не просто способ выживания в отравленном мире, но и дань моде. Теперь тела людей ремонтировались, запчасти стали цениться так же высоко, как и сама жизнь. Банда падальщиков, заманив Артура, решила разобрать его тело на запчасти, но не все пошло гладко. Раненый Олег вынужден идти к инженеру, чтобы восстановить тело, но там же оказался и Артур, который за ремонт тела отдал кластерный куб, что нашел в рюкзаке нападающих. Все бы ничего, но кластер оказался живым, вот тут и начались проблемы.

ISBN 978-5-532-95736-7

© Шорохов В. Л., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Серия «Аберрация»	5
1. Ходячий манекен	6
2. Инженер	10
3. Высший рейтинг	14
4. Нападение	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Владимир Шорохов

Лабиринт

Серия «Аберрация»

1 книга [«Лабиринт»](#)

2 книга [«Гаус»](#)

[Другие книги автора](#)

Создание искусственного интеллекта может стать последним технологическим достижением человечества, если мы не научимся контролировать риски.

Стивен Хокинг

1. Ходячий манекен

Даже в темноте чувствовалось, что Стас улыбается. Он всегда улыбался: когда ел, спал, смотрел кино или просто сидел на унитазах, вечно лыбился, словно придурок, впрочем, так оно и было.

– Шшш... – прошипел Олег, дав понять, чтобы Стас ступал осторожно.

Они давно присматривались к этому зданию, – высотка вот уже несколько лет стояла пустой. Стёкла в окнах не были разбиты, но внутри помещений творился настоящий хаос. Складывалось ощущение, что офисным работникам дали полчаса на съезд, а то, что не успели забрать, так и осталось лежать в залах.

– Идём туда, – как можно тише произнёс Олег и приоткрыл механической рукой дверь.

– Ууу... – протянул Стас и перешагнул невидимый луч лазера.

Несмотря на свой придурковатый вид, он был отличным другом: видел то, что не замечал Олег. Вот и сейчас обнаружил скрытую сигнализацию. «Зачем установили?» – подумал Стас и, как можно выше поднимая ногу, переступил порог. В этом районе было много пустующих зданий, есть чем поживиться, но надо быть осторожным. Автоматические охранники не будут церемониться, могут открыть огонь, вот мальчишки и крались по тёмным помещениям, не включая свет.

– Смотри, – мальчик с улыбкой на лице стал разгребать бумагу, – вот это удача, ты это видел?

– Да, – расстроено ответил ему друг, понимая, что Стас радуется всему, даже ржавому болту. – Похоже, всё вынесли.

– А это? – мальчик поднял с пола темно-голубой куб и показал другу.

– Выбрось, нам это не нужно.

Они давно уже промышляли тем, что собирали запчасти для человека. Много можно купить, но это же денег стоит. Иногда везло, пару раз находили мёртвые тела, и тогда, орудуя отверткой и щипцами, снимали всё что можно. Человек изменился, тому было много причин, не только болезни от рождения или экология, но и просто дань моде. Вот люди и меняли себе глаза, челюсти, уши, суставы, лёгкие и даже кожу.

– Уходим! – шёпотом приказал Олег и посмотрел в темный коридор, откуда доносилось гудение пропеллеров дрона-охранника.

– Я заберу, – и мальчик, схватив куб, запихал его в рюкзак.

– Бежим! – крикнул Олег и, дёрнув Стаса за руку, бросился к двери.

– Вы нарушили границы частной собственности! Вы арестованы! – взревел голос робота.

– Бежим!

Олег знал только одно – если им удастся выбежать из здания и пересечь оранжевую линию границы, робот-охранник остановится, и тогда можно сплясать, корча ему рожицы.

– Вы арестованы! Вы арестованы! – нудно повторял голос из темноты.

Стас умел убегать, – это не первая его вылазка. Он нагнул и, скользя по полу, вылетел в коридор, а оттуда в сторону лестницы. Олег всегда удивлялся, как этот несмышленный мальчишка мог запомнить сотни поворотов и с закрытыми глазами выйти из подземного лабиринта. Наверно поэтому и брал его с собой, но сейчас надо срочно уходить.

– Вы арестованы! Предупреждение! Открою огонь!

– Вот чёрт! – крикнул Олег, перепрыгивая через перевёрнутый стол.

Они бежали так быстро, что не заметили второго охранника, что пытался преградить им путь. Но Стас налетел на дрона, и тот, потеряв равновесие, закрутился на месте.

– Ты видел, ты видел? – радостно кричал мальчишка, а сам уже выбежал на улицу и устремился к спасательной оранжевой линии.

Через секунду они упали на асфальт, лёгкие разрывало, а мотор, что прокачивал глицериновую кровь, взвыл, стараясь как можно быстрее насытить мышцы кислородом. Робот-охранник похоже и не думал останавливаться, но подлетев к оранжевой линии, резко остановился.

– Вам повезло, но в следующий раз я вас разберу на запчасти, – уж явно по-человечески заявил бот и ещё раз посмотрел на оранжевую линию, что очерчивала каждое здание.

– А не пошёл бы ты далеко... – смеясь и показывая неприличный жест, Олег стал подниматься. – Уходим.

– О вашем правонарушении я буду вынужден сообщить в службу социального благополучия.

– Сообщай, у меня всё равно баллов нет. Ну, ты чего сидишь, пошли, – обратился Олег к улыбающемуся Стасу. – Облом, только зря время потратили. Чёрт! – и ещё раз показал палец боту, что не хотел никуда улетать.

Мальчик не спешил возвращаться домой, ему нравился Олег, тот всегда о нём заботился, кормил и даже давал место в своей комнате, что располагалась в доме-сотах.

– Мы куда? – соскочив и догнав друга, спросил Стас.

– План не выполнен, нужно найти ходячий манекен и почистить его.

– Ура! – обрадовался пацан и, прыгая словно кузнечик, стал размахивать руками.

– Идиот, – но мальчик не обижался, а продолжал радоваться.

Под ходячим манекеном Олег имел в виду человека, у которого часть тела была механической. Тут подойдёт всё: керамические пластины в позвонке, запястье на искусственных нервах, тазовые шарниры. В общем, всё искусственное, а таких людей с каждым годом всё больше и больше. Но не надо думать, что всё так просто, – наряду с механикой у человека появилась сила. Нужно выследить ходячий манекен, он должен быть один, покинуть бар и проследить путь, а после в тихом месте напасть. Но это ещё полдела, за пару минут нужно снять всё, что успеешь, и ни в коем случае не трогать блок жизнеобеспечения. А потом ещё унести ноги, иначе тюрьма.

Они весь вечер шлялись по улице, несколько раз останавливались у баров, где часто засиживались бедолаги, у которых жизнь не удалась. Но в этот раз их было мало, а те, что сидели одни, не внушали безопасного исхода операции.

– Как тебе вон тот? – Олег специально спросил Стаса, поскольку тот мог определить наличие брони в теле ходячего манекена.

– Его? – потирая от радости ладони, спросил мальчишка.

– Прошвырнись, понюхай, если всё хорошо, подмигни.

– Вот так? – и Стас заморгал двумя глазами.

В том, что паренёк был дурачком, был большой плюс – на него не обращали внимание, разве что на глупые выходки, но и тут были свои плюсы. Минут через десять Стас вернулся.

– Во! – сказал он и показал две руки с поднятыми большими пальцами.

– Уходим.

Ждать пришлось недолго, а вот дальше, стараясь не потерять клерка, что некстати зашёл не в свой бар, пришлось поплутать. И всё же Олег дождался подходящего момента, и когда пошатывающаяся фигура зашла в подъезд, он тут же последовал за ней. Этот район был переходящим от восьмого сектора к девятому. Здесь, в основном, проживали мелкие служащие, офисный планктон, продавцы и механики.

Олег ещё только оценивал обстановку, как Стас со всего маху ударил бедолагу по голове. Мужчина хрюкнул, схватился за голову, но второй удар мальчишки перевёл его систему жизнеобеспечения в нейтральное положение. Ноги подкосились, и он бы с грохотом упал на сту-

пеньки, но Олег успел вовремя подхватить мужчину, тут же потянул его тело в сторону мусоропровода.

– Осторожно, – напомнил Олег Стасу, наблюдая, как тот, ловко орудуя отверткой, уже снимал защитный кожух от левого предплечья.

Раздался хруст, а после треск рвущихся искусственных волокон.

– Осторожно, – ещё раз напомнил Олег, но мальчик, взяв большие щипцы, перекусил зажим и дёрнул механическую руку.

Мужчина застонал. Его система жизнеобеспечения проанализировала поломку и старалась предотвратить последующее разрушение тела. Новый удар по голове, ноги мужчины, как у припадного, задёрнулись. Олег с ужасом посмотрел на тело.

– Уходим! – приказал он и посмотрел вверх, где хлопнула дверь и послышались голоса.

– Я уже, – пыхтя и потянув на себя кусок керамической кости, произнёс мальчишка, но белые сухожилия не отпускали.

– Уходим! – ещё раз приказал Олег и стал спускаться по ступенькам. Снова хруст. Что-то лопнуло.

– Есть! – радостно закричал Стас и тоже побежал за другом. – Смотри, что у меня есть. Смотри–смотри–смотри!

Лишь когда вышли на улицу и прошли несколько кварталов, Олег взглянул на трофей мальчишки.

– Ты его сломал, – разочарованно произнёс он и вернул кусок предплечья мальчишке, а тот вовсе не расстроился, а тут же положил его в свой рюкзак. – Что за невезуха.

В последние дни работы было мало, да и кто возьмёт, разве что на неофициальную подработку. Но Олега это устраивало. Он давно сбежал из дома, забыл родителей и теперь, сняв комнатку в доме–сотах, пытался приспособиться к самостоятельной жизни. Думал, что ему дорога открыта, стоит только немного поднапрячься, и фортуна обязательно улыбнется. Уже второй год работал на Дональда, высокая детина, он раньше играл в сборной по баскетболу, но травма позвоночника поставила жирную точку в его спортивной карьере. Дональд занимался тем, что скупал у таких, как Олег, запчасти для тел, за это ремонтировал их изношенные механизмы. Сделка была честной, но только найти эти запчасти порой нелегко, вот и шли со Стасом на риск, нападая на одиноких прохожих.

– Не подскажешь, где улица Щорса?

К Стасу подошёл невысокий худощавый мужчина. Олег сразу обратил внимание на механические пальцы с толстыми накладками, такие протезы используют механики, и они всегда востребованы.

– Там, – улыбнувшись, ответил мальчик и кивнул в сторону торгового центра «Монетка». – Вам куда?

– Может знаешь, где Magic Cars?

– Там, – но подумав, Стас добавил: – дорога, роют, яма, труба.

– Он говорит, что там ремонтируют дорогу, лучше обойдите Композитпро, это через двор и за домом, – пояснил Олег, а сам подмигнул другу, тот в ответ заморгал.

– Да–да, яма, там труба, там...

– Ладно, – сухо ответил мужчина, резко повернулся, но на полуобороте его тело замерло. Олег подумал, что в позвонке стёрлись керамические прокладки, а значит, тело давно не ремонтировалось.

Мужчина перебежал дорогу. Не говоря ни слова, Олег со Стасом побежали в другую сторону. Они знали этот район очень хорошо. Через дворы не пройти, – там давно уже стоит забор, а значит, незнакомцу придётся возвращаться и уже через арку выйти на ту самую улицу Щорса. Минут через пять были на месте, разделились, и как только ходячий манекен появился, мальчишка отточенным движением нанёс ему удар по голове. В арке было темно. Его инфра-

красный блок давно уже вышел из строя. Хруст не то проломленного черепа, не то сломанной палки, но Артур не смог удержать равновесия и через секунду врезался лбом в асфальт.

– Ещё припечатай, шевелится! – стараясь не говорить громко, приказал Олег. Мальчишка радостно взвизгнул, подпрыгнул и снова нанёс удар.

– Как я его? Ты видел–видел–видел, как ноги закувыркались. Кувыркались, то кувыркались. Кувыркун, ха... кувыркун, ха...

– Заканчивай. Быстро за дело,ними крышку и левое запястье, похоже нам повезло.

Если полиция поймает, то в лучшем случае спишут социальные баллы, а это плохо, – у него их осталось немного. В худшем – могут разобрать на запчасти и отправить на отработку, а это уже год жизни. Поэтому Олег орудовал отверткой как можно быстрее, ему хотелось снять правую кисть, за неё можно выручить как минимум полбиткоина, а это хорошая зарплата. Втулка, зажим, с искусственными нервами не стал церемониться, хотя и они стоили прилично. Ещё немного и кисть уже болталась на одном шаровом шарнире, но внезапно ходячий манекен очнулся. Стас по привычке схватил палку, чтобы утихомирить мужчину, но не успел.

Артур ещё секунду назад пришёл в себя: слышал, как сопят налетчики, как рвутся нервы. Теперь его правая рука была бесполезной, – минута, и он её потеряет. Резкий выпад, не обращающий внимания на повреждение, он перевернулся на спину, пальцы левой руки выхватили отвёртку у мальчишки. Стас постарался нанести удар палкой, но ударил его в живот, и тело согнулось.

– Ой, больно, – по–детски простонал он, выронил палку и прижал ладони к животу.

Олег пнул Артура, но тот, как паук, вскочил на ноги. Единственная целая рука сделала резкий выпад вперёд, и отвертка вонзилась в искусственное лёгкое. Олег не почувствовал боли, – её давно уже в груди не было. Ещё один удар. Стас пришёл в себя и, схватив палку, стал колотить Артура, но тот уже был готов к нападению. Новый удар ногой отбросил мальчишку. Олег понял, что они упустили инициативу и теперь не смогут завладеть трофеем. Ругаясь, он попятился к стене, не забыв при этом схватить за шиворот Стаса.

– Уходим!

– Уходим? – весело повторил мальчишка и замахнулся, чтобы ещё раз ударить мужчину палкой, но Стас отдёрнул его. Они побежали. – Уходим–уходим, – радостно кричал. – Уходим!

Олег злился, уже вторая попытка, и снова неудачная, – весь день насмарку. А если этот ходячий манекен заявит в полицию, то их будут искать и может даже поймают.

– Сюда! – крикнул Олег, хотя Стас и так знал, куда бежать.

Они вышли на оживлённую улицу, – здесь легче затеряться, но зато тут кругом камеры, и надо их избегать.

– Постой–постой, – произнёс Олег и удивился тому, что, пробежав несколько кварталов, стал задыхаться. В висках стучало, а в глазах появились тёмные пятна. – Я сейчас, я...

В груди захрюкало, он почувствовал, как по животу что–то побежало, приложил руку и вспомнил, что его пырнули в грудь. Это несмертельно, у него уже давно не было живых лёгких, а те, что установили, могли справляться со смогом, который весной накрывал город. У искусственных лёгких была та же функция – насыщать кислородом кровь, но теперь они были повреждены.

– Надо к Дональду, срочно.

– К Дональду–Дональду, – радостно закричал мальчишка и захлопал в ладоши.

2. Инженер

Артур угодил в ловушку и даже не запомнил нападающих. Помнил только удар по голове, а после всё замкнуло, в глазах заискрило, и вот он уже стоит у стены, держа в руке отвёртку.

– Это Хусе, я до тебя доберусь, превращу в кучу металлолома. Я...

Он подумал на того верзилу, которому в прошлый раз во время боя смог переломить ногу, Хусе спешил на ринг, думал, что победа будет лёгкой, вот и сделал максимальную ставку. Но Артур сразу заметил, как противник предпочитал подставлять правую часть тела, ещё подумал, почему, а когда во время первого раунда тот пошатнулся, заметил проблему. Боец на ринге мало чем отличался от живого человека: та же голова, руки, ноги и живот, но допускались незначительные дополнения. Артур внёс изменения в кисти рук – теперь мог крушить кирпичи, а вот Хусе – в ноги, чтобы у него получалось прыгать.

– Я раздавлю тебя, – прошипел мужчина и, шаря по земле, собрал запчасти от своей руки.

Теперь его правая кисть болталась, а предплечье с трудом шевелилось, искусственные нервы были разорваны.

– Убью! – ещё раз выругался и, подняв брошенный нападающими рюкзак, поспешил покинуть тёмный проход.

У него через три дня бой, его имя уже в списках. Если откажется, то получит штраф, а денег как всегда не хватает. Поэтому оставался только один выход – идти к инженеру.

– Проклятье!

* * *

После трагедии, произошедшей в институте, в пламени погибли сотни людей. Карьера Виктора как учёного пошла вниз. Тело стало разваливаться, заболело горло, после на коже появились пятна. Первая страховка позволила сделать незначительные улучшения в теле, это дало возможность выкарабкаться из могильной ямы, но хотелось жить дальше. Он был инженером, повысил квалификацию и ремонтировал тела людей.

Человек уже не тот. Кости поменялись на керамическую губку, мышцы – на искусственные волокна, а кровь стала глициновой. Порой человек так сильно видоизменялся, что его можно было принять за робота. Нет глаз, пищевода, сердца, лёгких, ему не надо дышать, – за это отвечает насос, не надо есть, но надо спать. Да, именно спать, ведь как ни крути, а мозг порой единственное, что ещё было живым в этом теле.

– Подлечи меня, – как только открылась бронированная дверь, попросил Артур Виктора.

– Кто же тебя так? В прошлый раз привёл в порядок. Стой! – скомандовал инженер и посмотрел на предплечье. – Его хотели снять, это ведь не бой, верно?

– Да, – нехотя ответил Артур. – Они заманили, это, наверно, Хусе, тот ещё засранец, я ему сломал коленную чашечку.

– Ого! Надо постараться, чтобы это сделать. Но как? Ты же боец, как позволил?

– По голове. Видишь, вмятина?

Виктор провёл пальцами по титановой макушке черепа.

– У меня не всё есть, но постараюсь привести тебя в порядок.

– Я рассчитаюсь, бой пройдёт и рассчитаюсь.

– Ты это всегда говоришь. Садись, надо провести диагностику системы жизнеобеспечения, а уже потом займёмся железом. О... – протянул Виктор, обнаружив клочки разорванных нервов.

– Знаю, – недовольно проворчал Артур. – Во что мне это обойдётся?

– Садись.

Искалеченное тело опустилось в кресло. Боец редко платил, но он приводил к Виктору своих друзей, тех, у кого не было страховки, именно они перекрывали все расходы на запчасти. Инженер взял отвёртку и стал планомерно снимать щитки, чтобы добраться до основных узлов управления. Блок жизнеобеспечения – это самое главное в теле, там скрыта батарея, насос, что качает не кровь, а глициновую жидкость, она на порядок лучше голубой крови и хранится дольше. В этом же блоке обогреватель, он пожирает больше всего энергии, – всё, как у живого человека. Если даже в теле всё изменено, мозг остаётся нетронутым, в него вживляются искусственные нервы и через них идёт управление механикой. Но этот мозг всё же живой, его надо питать, насыщать кислородом и согревать, именно за это и отвечает блок жизнеобеспечения.

Сняв правую руку с тела Артура, Виктор ушёл на склад, чтобы найти запчасти. При желании можно всё изменить: пальцы сделать прочными, как сталь, или наоборот нежными и чувствительными, как у ребёнка. Подправить мордашку, изменить внешность, подкачать мышцы или стать танцором в балетной группе.

Артур молчал, знал, что инженер не любил, когда его отвлекали от работы. Пришлось повозиться, заменить не только плечевую кость, но также ключицу, – та треснула, в плечевом суставе было вырвано шаровое крепление. Ну и силище, – подумал Виктор, прекрасно понимая, что сломать крепление не так-то просто. Часа через два всё было готово.

– Сейчас нервы срастаются, поэтому закрепил шину, чтобы не шевелил рукой. Всё, что ниже локтя, не работает, отключил, так надо.

– Спасибо.

– Через пару дней придёшь...

– У меня в среду бой.

– Хм... Ладно, во вторник утром заглянешь, подсоединю нервы, кисть пришлось снять, там всё вырвано с корнем. Не похоже, что это твой Хусе, они пробовали снять запчасти, но с этой моделью столкнулись первый раз, вот и рвали.

– Думаешь, падальщики?

– Похоже на то, тебе просто повезло, могли до позвоночника разобрать. Будь осторожен. Ну а теперь самое главное.

– Да, расчёт, – Артур порылся в кармане и достал кредитку. – У меня есть два социальных балла, возьмишь?

– То, что сделал, стоит как минимум двадцать, сам посуди. Тебе надо ещё лопатку заменить, но на первое время этой будет достаточно.

Артур встал, взял рюкзак, что подобрал в переходе, его оставили нападающие, открыл и вытряхнул содержимое на стол.

– Может, что пригодится?

– Это их?

– Да, сбежали, кажется, одному проткнул лёгкое, ну что? Оцени.

– Это всё хлам, максимум на полбалла потянет, – Виктор разгрёб кучу переломанных деталей. Складывалось ощущение, что их специально ломали. Вот хромированный нагрудник, полированный, явно дорогой, но его вырвали, погнули крепления, а тут сломанная малоберцовая кость, такие уже давно не делают, сейчас всё металлокерамика. – Это их?

Инженер взял темно-голубой куб, он давно их уже не видел, с того самого момента, как взорвали лабораторию.

– Наверно. Возьмёшь? Хоть немного закрою долг, а остальное, как и обещал, после боя.

– Ладно, – согласился Виктор, хотя ему эти запчасти вряд ли пригодятся, да и куб, что в своё время был самым мощным вычислительным чипом, не удастся запустить.

* * *

Теперь Олег не бежал, а передвигался осторожно. Насос, что качал искусственную кровь через левое лёгкое, уже не насыщал его кислородом, но правое продолжало исправно работать. Единственный, кто мог ему помочь, так это Дональд. Он всегда помогал, поэтому и работал на него, собирая на помойных стоках останки некогда бывших людей.

– О... – увидев дыру и чёрную жидкость, что всё ещё вытекала из раны, простонал Дональд. – Как же так?

– Я его по голове хрясь, потом ещё раз и ещё, тыква крепкая. Хрясь–хрясь–хрясь, а он...

– Помолчи! – приказал мужчина мальчишке, и тот зажал себе ладонью рот. – Сиди тут и ничего не трогай, ясно? – Стас закивал, но руку от губ так и не убрал, явно боялся, что опять начнёт повторять слова. – Идём, я только наложу пластырь, чтобы раствор не весь вытек, это же реагент, он очищает воздух, дорогой, в прошлый раз в тебя заливал. Смотри, какой он грязный, ты где вообще шлялся, ещё неделя – две, и нужна будет замена.

Ему был нужен Олег, да и Стас тоже, тот хоть и дурачок, но порой и ему улыбалась удача: то принесёт батарею, то моток нервов, а в прошлый раз с десятков новеньких глаз камер. Залив прокол силиконовым клеем, Дональд на всякий случай провёл тест жизнеобеспечения.

– Минус двадцать четыре, если бы дошёл до тридцати, мог бы потерять сознание.

– А я его видел–видел, вот, смотри–смотри, – в комнату зашёл мальчик и стал тыкать пальцем в журнал. – Я его отыскал, он у меня, у меня, у меня был, он...

Дональд взял журнал и посмотрел на снимок из научной статьи, от скуки он раньше читал. В статье говорилось про разработку новейшего кластерного чипа, что работал в сотни и тысячи раз быстрее, чем кремниевые. Технологию признали неудачной, однако на аукционах эти чипы стоили баснословных денег.

– И где он у тебя? – поинтересовался Дональд, прикинув, что если он у мальчишки, то сможет выставить на продажу.

– Был, он у меня, меня, у... он...

– Потерял, – коротко пояснил Олег. – Мы загнали в ловушку ходячий манекен, Стас его огрел и всё пошло как по маслу, но чудик очнулся, пырнул меня, пришлось бежать. А ведь у него были такие кисти, новенькие, эх...

– Потерял? – расстроено спросил Дональд.

– Ты же знаешь, у него рюкзак, все кладёт туда, а когда сматывались, оставил. Мы вернёмся, он тебе нужен?

– Если принесёте, куплю за один биткоин.

– Биткоин–биткоин–биткоин! – радостно закричал Стас и захлопал в ладоши. – Биткоин!

– Ого, – удивился Олег и потрогал рану на груди. – Мы тогда сейчас сходим...

– Нет, тебя нужно отремонтировать, а ты, – он посмотрел на мальчишку, – сходи, может, твой рюкзак ещё там лежит.

– Биткоин–биткоин!

– Иди! – приказал Дональд, и Стас тут же убежал. – Где нашли?

– В заброшенной зоне.

– Идиоты, там охрана, боевые дроны, прихлопнут, и никто искать не будет. Были ещё?

– Не знаю, темно, мы свет не включали, а после появился охранник, вот и побежали.

– Ладно, вставай, пошли к инженеру, ты не можешь ходить по городу с дырявой грудью.

Ещё задохнёшься, и блок жизнеобеспечения не справится.

Однажды Олег уже был у инженера. Ему понравилась лаборатория, там стояли приборы, стеллажи с запчастями тел. Видел соседнее помещение, – здесь хранились ящики с механическими органами. Сколько же это всё стоит? – прикидывал в уме Олег, заходя в прихожую инженера.

– Снимай куртку и ложись на кушетку, я сейчас тебя отключу, боли не почувствуешь, но так надо, иначе не смогу заменить, – сказал инженер и, открыв стол, достал пакет с новеньким, ещё в заводской упаковке, фильтром.

– А может этот отремонтировать? – поинтересовался Дональд, прекрасно понимая, во что ему обойдётся ремонт Олега.

– Можно, но ненадолго. Во–первых, он сжёг лёгкое, надышался паров с кислотой, во–вторых, внутреннее повреждение дало течь, и часть смазки попала в кровь, надо фильтровать.

– Ой, мамочки, – простонал Олег, а у самого в голове запрыгали цифры стоимости ремонта.

– Могу оставить как есть, но с такими лёгкими проживешь год–два, после – ремонт тела обойдётся гораздо дороже. Ну что, меняем или оставим, как есть? Дырку я заклею.

– Меняем, – ответил за Олега Дональд.

Открылась соседняя дверь, что вела в комнату отдыха, и оттуда вышел Артур. Мужчина покрутил левой рукой, проверяя, как хорошо ходит плечевой пояс, после потряс запястьем и стал перебирать пальцы. Увидев его, Олег похолодел от ужаса, ведь именно этот ходячий манекен проткнул его отвёрткой.

– Я пошёл, – даже не обратив внимание на лежащего, сказал Артур инженеру. – Во вторник, как и обещал, зайду.

– Ладно, предварительно позвони и не снимай шину, – не отрываясь от операции, произнёс Виктор. – Закрой за ним дверь, – попросил Дональда, и тот поспешил к двери.

Почти час длилась замена лёгкого, надо было вскрыть искусственный кожный покров, после один за одним вынуть рёбра. Подсоединить кровотоки и насос, вынуть старое, всё промыть, и только после приступить к установке искусственного импланта.

– Пока всё, лежи, не вставай. Минут десять будет жечь, после пройдёт.

Виктор запаковал почерневший фильтр. Так всегда, воздух в городах стал отравой, были районы, где можно дышать без маски, но там дорого, а маску носить неудобно. Вот и предпочитали менять лёгкие, а после раз в год, если повезёт, закачивали очищающий реагент, – он промывал фильтры, и можно было опять жить вполне нормальной жизнью.

Инженер вышел, а Олег поманил к себе Дональда и тихо, чтобы его не услышал Виктор, прошептал:

– Это он, ну, тот, что меня ткнул.

– Бестия! – так же тихо прошептал Дональд, он сразу понял, что кластерный куб наверняка достался инженеру. – Тогда отбой, скажи своему придурку, чтобы не искал его, нам не нужны неприятности.

3. Высший рейтинг

Артур покинул лабораторию Виктора, прогнал диагностику своих органов, они работали исправно, инженер знал своё дело, ремонтировал не только железо, но если надо, то и пропи-сывал лекарства. После того инцидента, когда случайно он сжёг друга, у него больше не было напарников. Место в полиции – не лучшая работа, о которой мечтал с детства, но тест, прой-денный в школе, приписал его к силовикам, а после академии ушёл сперва в наряд, а после в инспекторы.

Всё шло слишком гладко. Каждый день задержания. Наступила эйфория: погоня, корочка. Ты защищён законом, ты Бог на улице. Он с напарником Инко проводил рутинную проверку документов, и вот один из дней перец рванул. Артур уже тогда вшил процессор, что управлял ногами, да, они были живыми, из крови и мяса, но стали более резвыми. Через пару секунд догнал, сбил с ног убегающего, Инко, как кошка, запрыгнул мужчине на спину, а тот тут же захлопал рукой по асфальту, говоря тем самым, что сдаётся. Напарник расслабился, да и Артур тоже, но взмах рукой задержанного оказался неожиданным. Инко схватился за горло, кровь хлынула словно из крана. Артур выхватил нейтрализатор, – он сейчас вместо пистолета: настраиваешь на силу сжигания и нажимаешь на курок. Нет выстрела, шума, грохота и пули, но есть кратковременное излучение, и вся электроника, попадающая под луч оружия, сгорает. Инко, зажимая одной рукой горло, уже поднимался, как попал под луч нейтрализатора. Задер-жанный грохнулся. Его процессор, отвечающий за конечности, отказал.

– Ты как? – Артур подбежал к напарнику, и не обращая внимания на дергающееся тело преступника, включил рацию, стал вызывать скорую.

Инко чувствовал себя нормально. Горло было распоротое, но система жизнеобеспе-чения справится и с этой поломкой. Но Артур, да и сам напарник, не знали, что во время выстрела перегорел блок, отвечающий за насыщение кислородом глициновой крови. Инко потерял сознание, а через несколько минут его мозг стал отказывать. Медики спасли тело, но были вынуждены признать, что мозг повреждён и подлежит уничтожению. Вот тогда Артура предупредили. Понимали, что всякое могло произойти, но больше с ним никто не хотел идти в патруль. А после он ушёл из полиции, социальный статус упал, было списано сразу сто баллов, аннулирована страховка, и всё пошло ко дну. Подрабатывал, но что он умел? Так, разве что размахивать кулаками, вот и улучшил тело до уровня бойца и стал выступать на ринге.

* * *

Мальчик Стас бежал, спотыкался, но не останавливался, даже когда падал, на его лице продолжала сиять дурацкая улыбка. Один биткоин, что пообещал скупщик за голубой куб, заставлял мальчишку бежать дальше. Но когда он обследовал тёмный проход, а после и двор, понял, что рюкзак пропал. Мальчик разозлился, но ненадолго. Прыгая на месте, как зайчик, он стал вертеть головой по сторонам. А после вышел на шумную улицу, надеялся увидеть тот самый ходячий манекен, что пырнул Олега отвёрткой. Несколько часов брожения вдоль мага-зинов ничего не дало, но наметанный взгляд обратил внимание на мужчину, что, пошатываясь, брёл вдоль серой стены. Стас подумал, что клерк в сером костюме перебрал в баре, а значит, скоро вырубится. Следуя по пятам, зашёл за ним в туалет. Мужчина чувствовал себя нехорошо, тяжело дышал, вытирал пот со лба, несколько раз тряхнул головой, стараясь привести в норму мысли. А после он опустил голову и, закрыв глаза, наощупь открыл кран. Стас, не раздумывая, нанёс удар кулаком по голове мужчины, тот ударился лбом о стену и упал. В туалете никого не было, но, помня наставления Олега, мальчишка схватил обмякшее тело и затащил в кабинку.

И только тут Стас понял, что у него нет инструмента, на лице появилась обиженная гримаса. Дёргая запястья мужчины, он нащупал зажим. Ему крупно повезло, это была новая модель протеза, которая отстёгивалась. Нажав на рычаг, он повернул кольцо, и запястье упало на пол.

– Ой, – испуганно произнёс мальчик и постарался сделать то же самое со второй рукой, но она оказалась живой.

Спрятав трофей в карман, Стас тут же обшарил мужчину, достал толстую пачку кредиток, заулыбался, похлопал бедолагу по щеке и выскочил из кабинки.

– Биткоин–биткоин, – пропел он и уже через минуту стоял у банковского терминала. Хватило мозгов активировать экран, найти щель, куда надо запихать кредитку, а после прочитав на экране текст. Но вместо надписи «Получить деньги» вышло сообщение «Ошибка».

– Ай–ай–ай... – произнёс он, словно ему прищемили палец. Стас запрыгал, вынул кредитку и воткнул следующую. Но опять появилась надпись, говорящая об ошибке. Так он проверил каждую, и все не работали. – Ай!!!... – пропел он и стал бросать пластиковые карточки на пол.

Недовольный, что не смог заполучить деньги, он убежал, а уже через несколько секунд к терминалу подошёл уставший мужчина. Он видел, как на пол падали карточки, от любопытства поднял одну, увидел эмблему социального банка. Где–то на повороте Котельщиков и Елизарова мужчина видел аналогичный банкомат. Ему не хотелось идти туда, но всё же любопытство подтолкнуло сделать крюк. Минут через десять он уже стоял перед терминалом и, найдя щель под монитором, запихал кредитную карточку социальных баллов.

Теперь у человека было два вида расчётов. Первый, как обычно, – это время, потраченное на работу, которое переводилось в валюту. А второй, – это социальные баллы. С ними было намного сложнее, но без них нынче никуда. Они дороже денег. Их также брали в кредит и также рассчитывались, но заполучить их было непросто. Как только ребёнок поступал учиться, ему правительство открывало первый социальный счёт и начисляло пятьсот баллов. А после всё просто: получил пятерку – плюс балл, двойку – минус балл, ходишь на секцию, держишь дома кошку – ещё балл, читаешь – ещё. Заболел, прогулял, перешёл на дорогу красный свет – минус и так несколько раз. Но зачем это надо? Это социальный статус активности, благополучия, рейтинг твоего будущего. Многие, кто заканчивал школу, имел на счету 950 баллов, но были и те, у кого только 80, и, соответственно, право поступить в институт было у того, кто имел наивысший балл. Карьера тоже мерилась баллами. Магазины, кредиты, одежда, машины – всё измерялось социальным статусом. Поэтому, если вы решили подать заявление на клерка третьего уровня, а для этого необходимо иметь 450 баллов, а у вас их нет, берите кредит. Четвертый уровень клерка – 480 баллов, и так всё больше и больше. Борис знал, что есть те, у кого наивысший разряд в социальном статусе, а это 10 000 баллов. С ними можно претендовать на должность генерального директора или даже министра.

Пальцы чуть дрожали, он не поверил, когда увидел на экране надпись: «5 000 баллов. Списать со счета?»

– Да–да! – тут же приложил карточку паспорта и обнулil кредитку баллов. Через секунду на телефон пришло сообщение, что его статус поднялся.

Выхватив ненужную карточку из банкомата, Борис бросился бежать к тому самому месту, где мальчишка разбрасывался в буквальном смысле золотом. Сколько он потратил времени для того, чтобы устроиться на нынешнюю работу, пришлось вкалывать сутками, а после бегать ночью, а затем тратить заработанные деньги, и только для того, чтобы алгоритм социального банка дал ему жалкие 78 баллов. И всё ради чего, кто это придумал? Порой умный человек будет всю жизнь работать в подчинении того, кто каким–то чудом заполучил более высокий статус. Это несправедливо, – говорил себе Борис, но был вынужден мириться с финансовыми правилами. И вот у него сразу 5 000 баллов, об этом можно только мечтать, всю жизнь работать и никогда не подняться до этого уровня.

Он вернулся к банковскому терминалу, но всё было чисто.

– Как же так?! – выругал он себя, что не удосужился собрать все карточки, но тут заметил удаляющегося робота-уборщика. – Стой! – крикнул и, уже не думая о последствиях, нашёл кнопку отключения и стал открывать контейнер, куда помещался мусор.

– Вы что делаете? – возмутился механик, что появился через несколько минут после того, как его робот был остановлен.

– Он засосал мою кредитку.

– Не может быть!

– Отдай! – дрожащим от волнения голосом сказал Борис и, дёргая контейнер с мусором, постарался его вынуть.

– Пойдите, я помогу. Вы так его сломаете! Пойдите!

Борис затрясся, он боялся подумать, что карточки мог забрать кто-то другой. Через несколько секунд механик открыл контейнер, мужчина тут же перевернул его содержимое и стал рыться в мусоре.

– Смотрите, что натворили. Я буду вынужден сообщить...

– Сообщай, – прервал его Борис и схватил первую карточку, что удалось найти.

– Ну всё, а теперь уходите, вы нашли своё, дайте убрать!

– Нет! – крикнул мужчина и продолжил разбрасывать мусор.

Успокоился он лишь после того как досконально перебрал каждую бумажку, каждый пластиковый стаканчик и спрятал в карман с десяток кредитных социальных карточек.

– Что уставилась?! – возмутился Борис и, поднявшись с полу, посмотрел на женщину, что стояла с телефоном и хотела заснять на камеру весь этот процесс.

«Я богат, я богат, я точно богат», – уходя как можно дальше от кучи мусора, повторял про себя Борис. Он нашёл другой терминал социального рейтинга, проверил каждую кредитную карту, быстро подсчитал в уме цифру, присвистнул, – получалось больше 45 тысяч. И только тут он понял, что натворил: по первой карте снял все баллы и перевёл на свой счёт. Это наверняка вызовет подозрение службы безопасности Департамента социального рейтинга, ведь для них баллы – это те же самые деньги. Рейтинг позволяет подняться вверх, либо при его отсутствии наоборот опуститься вниз по статусу.

– Что же мне делать? – повторял весь вечер Борис, не находя себе места.

Он так и не уснул, думал, что вот-вот в дверь постучат и его арестуют, а ещё хуже, придут владельцы кредитных карт, ведь мальчишка, наверно, их откуда-то спёр. Уставший, он встал с кровати, умылся, привёл себя в порядок. Нельзя было опаздывать на работу, надо обязательно вынести мусор, – за это он получит 0,01 процент к рейтингу. Сядет в автобус, хотя можно пройти две остановки пешком, но опять же получит 0,02. А после на метро, – ещё 0,01 баллов. Так каждый шаг оценивался в рейтингах. И всё это делалась только для одной цели – чтобы человек работал, тратил деньги и опять работал, и снова получал баллы и опять их тратил. Да, можно было прожить без социального рейтинга, но кем тогда ты будешь? Уборщиком, грузчиком, даже чтобы кар водить необходимо 80 баллов, а для таксиста все 180, без этого не выдают лицензию. Ты не снимешь квартиру внутри кольца города, если статус ниже 450, не зайдёшь в магазин, и сколько бы у тебя ни было денег, – тебя не обслужат.

Борис пришёл в свой офис, озирался, думал, что за ним уже следят, а когда вызвали к начальству, побелел от страха. Ну всё, мне конец, – промямлил он, подходя к лифту, что отвёз его на административный этаж.

– Так-так, – многозначительно произнесла худая женщина, он даже имени её не знал. – Прошу, присаживайтесь. И что же вы скрывались так долго?

– Я? – с трудом выдавил из себя Борис.

– Скромность – это замечательно, но! – её тонкий палец поднялся вверх.

Зинаида Аркадьевна к этой должности шла десятилетия, это цель её жизни, и вот она тут. Но сегодня утром, придя на работу, увидела на экране сообщение, что один из сотрудников имеет высший приоритет, рейтинг больше, чем у неё. От этого ей стало не по себе. Быстро проверив данные и убедившись, что рейтинг был поднят только вчера, с облегчением вздохнула. «От него надо избавиться», – мысли лихорадочно загудели. Если она этого не сделает, то начальство сделает перестановку кадров.

– Я только...

– Молчать! – но спохватившись, что перед ней человек высшего статуса, она тут же замолчала, на лице появилась улыбка. – Чай, кофе? – и не дождавшись ответа, вышла из кабинета, а через минуту вернулась с подносом, на котором стояли две чашечки. – И так, вижу ваше стремление и рада предложить должность управляющего 48 отделом. Как вы на это смотрите?

– Я даже... – Борис работал клерком третьего уровня, а начальник – это как минимум восьмой ранг.

– О... – протянула женщина, – это временно, только временно, с вашим рейтингом надо намного выше. Но 48 отдел – это только начало, чтобы вы показали себя. Запрос, который я отправила на ваше повышение, уже утвердили. Ну, как? – её тонкие губы расплылись в сверкающей улыбке. Ей хотелось прямо сейчас решить этот вопрос. Боялась, что Борис откажется и потребует 54 отдел, что на три этажа выше и сейчас там как раз был смещён начальник.

– Я не готов, – Борис никогда не возглавлял даже маленького отдела, у него не было квалификации управляющего.

– Ой–ой, – запаниковала Зинаида Аркадьевна, понимая, что под ней зашаталось кресло. – Опыт? Ха, это мелочи, с вами на повышение пойдёт мой зам, у него рейтинг только 4 200, но уверяю, опыт большой. Всё сделает, вы только прикажите. Договорились?

– Значит, всё? – он понимал, что если откажется, то возможно начнётся проверка, отдел кадров будет задавать ненужные вопросы. – Значит...

– Ну что же, поздравляю с повышением, – радостно заявила женщина. – Не каждому так везёт, теперь перед вами открыты все дороги, смотрите, не сверните.

– Уж постараюсь, – не веря такому резкому повороту в судьбе, ответил Борис и взял толстую пачку контракта.

Вернувшись в отдел, он убедился, что его рабочий стол чист, все вещи забрали и подняли в личный кабинет. Его тут же стали поздравлять, даже те, кто всегда посмеивался над ним и подсовывал внеплановую работу. А вечером, придя домой, стал разбирать электронную почту и прослушивать не один десяток звонков. В основном сообщения касались недвижимости и машин.

– Что? – не поверив увиденному, он ещё раз перечитал предложение от банка. – Всего 0,8%.

Новый статус резко понизил кредитный процент, раньше платил 12%, и поэтому кредиты брал крайне редко, а теперь всего 0,8% на целых 600 биткойнов.

– Это же? – ему стало плохо, голова не работала, взял телефон и перевёл на рабочие часы. Получилось 9 600. – Это же пять лет, и всего под 0,8%. Вот это да!

Теперь Борис понял, что значит наивысший рейтинг социального благополучия, – он открывал перед ним дорогу в будущее. Мужчина вскочил, бросился к кровати, поднял матрас и, посмотрев на спрятанные кредитки, с облегчением вздохнул.

4. Нападение

- Я видел, видел его, – хлопая в ладоши, кричал Стас.
- Кого? – не понимая радостных эмоций придурка, спросил Олег.
- Я видел–видел его, того, он... он... – и ткнул пальцем в грудь друга.
- Ходячего манекена?
- Видел–видел его, там–там, он...
- Замолчи!

Мальчишка по привычке зажал себе рот рукой, но глаза его продолжали плясать. Олег знал, что если это тот самый манекен, что проткнул его отвёрткой, то надо поквитаться, да и куб забрать, вдруг он всё ещё у него; а то, что Дональд дал отбой, это не столь важно.

– Вдвоём нам не справится. Помнишь, как он лихо крутанулся? – Стас закивал, но руку от губ не убрал. – Нужно оружие, лучше нейтрализатор, я знаю где его взять.

– Я с тобой.

Олег зашёл к товарищу, тот ещё пару лет назад участвовал в потасовке с полицией и каким–то образом умудрился вырвать нейтрализатор, который всегда был прикован к руке. Юрка выпил больше чем надо, вот и похвастался оружием, но поняв, что наговорил лишнего, попросил Олега молчать. И тот молчал.

– Нет! – решительно ответил Юрка на просьбу друга дать оружие. Какое устройство применялось в нейтрализаторе, он не знал, но то, что оно сжигало электронику, уже убедился.

– На один вечер, вот залог, – он протянул несколько купюр. Олег не сдавался, у него руки чесались сжечь все процессоры ходячего манекена. – Завтра вечером верну.

– Если поймают, я тебя не знаю.

– Не учи, сам понимаю, верну в сохранности.

– Надеюсь, ты никого не хочешь убить?

– Нет, это для работы, надо одного перца вывести из строя.

– Значит, работа? Тогда доля моя. Итак, залог в расчёт и завтра вернёшь нейтрализатор!

Это предложение Олегу не понравилось, он и так отдал в залог последние деньги, но иначе Юрка не согласится.

– По рукам, вечером.

Теперь у него было оружие. Мальчишка не остался в стороне, он проследил путь ходячего манекена, знал, где тот тусуется, в каком сидит в баре и каким маршрутом ходит.

– Ждём здесь! – приказал Олег Стасу, и тот кивнул. – Я стреляю, и только когда он упадёт, хватай его и не бей по голове, тебе ясно?

– По голове–голове, не бить, не бить голове...

– Спрячемся, наденешь маску и не снимай, это, как респиратор, понял? – мальчишка закивал и надел маску.

– Да не сейчас, а когда пойдём на задание, ну, это, чтобы он тебя не узнал. И молчи.

– Молчу–молчу–молчу, ой, – поняв, что стал повторять слова, зажал себе рот.

– Идём.

Олег лично проверил маршрут. Было несколько мест, где ходячий манекен терялся в тени узких проходов зданий. Это идеальное место, всего пару метров – и оживленная улица, но надо сделать всё четко, без сбоев. Мальчишка залез в железный бак, что стоял под сломанным кондиционером, сам Олег поднялся на лестницу, теперь оставалось только ждать. Мужчина появился по расписанию. Он всё время срезал угол и, плутая между проходами, шёл во двор, и уже там спускался в метро. Батарея была заряжена, Олег сжал рукоять нейтрализатора, расширил угол захвата, снял предохранитель, прицелился и нажал на курок. Раздался длинный

протяжный писк. Мужчина ещё успел поднять голову и посмотреть на тёмную тень, но тут его процессоры, что отвечали за управление конечностями, отказали. Тело с шумом упало на грязный асфальт. Олег испугался, подумал, что звук выстрела услышат на улице, но силуэты прохожих не остановились. Перепрыгнув через огромный ящик, он тут же приземлился, стукнул кулаком по баку, где скрывался Стас и, схватив обездвиженное тело ходячего манекена, потянул его в тень.

В этот раз мальчишка молчал. Его чёрная маска скрывала лицо. Он обшарил карманы мужчины, тот пытался что-то сказать, но похоже и голосовые процессоры тоже повредились. В сумке, что висела на плече ходячего манекена, куба тоже не оказалось. Олег раздражённо ударил кулаком по стене, а после, достав отвёртку, начал откручивать руку мужчины. Стас понял, что хочет сделать его друг, он предупреждал, чтобы не портил нервы, а просто аккуратно отсоединил их. Пришлось повозиться, в их сторону никто не шёл, и вот уже одна рука отпала. Артур с гневом смотрел на потрошителей, но ничего не мог поделать, – чувствовал слабые уколы, где-то проходил электрический сигнал, он был настолько слабым, что даже пальцы на уцелевшей руке с трудом шевелились.

Прошло ещё несколько минут. Система жизнеобеспечения Артура провела диагностику тела, отключила повреждённые процессоры, запустила протокол экстренной помощи, и тут его нога дёрнулась. Олег замер, посмотрел сперва на ногу, после на пальцы мужчины, – они стали сжиматься. «Просыпается», – успел он подумать и резко дёрнул грудной щиток, тот отлетел в сторону. Он схватил его и, запихав в сумку, попятился. Заметив отступление друга, мальчишка тут же прекратил разбирать тело ходячего манекена. Он и так многое успел снять: ушной имплант, ключицу, добрался до блока управления печени, аккуратно отсоединил его. Ещё несколько минут, и желчный пузырь был бы у него в кармане, но пришлось всё бросить и уйти.

Артур злился, хотел разорвать падальщиков, но сомневался, были это они или кто-то другой, уж слишком всё слажено делали. Сперва вывели из строя, а после за несколько минут добрались до диафрагмы, ещё немного, и блок жизнеобеспечения был бы у них в руках. Наконец заработала оставшаяся рука.

– Проклятье! – выругался он и дотронулся до правого предплечья. – Это, наверно, дантист.

Эту кличку получил сутенер, что подмял под себя несколько борделей с натуральными женщинами. Хотя, что такое натурал? В наше время это стало относительным, почти все люди так или иначе имели импланты. А женщины и подавно, меняли всё: лицо, кожу, грудь, волосы. Теперь могли заниматься сексом сутками, не боясь подцепить заразу. И всё же попадались такие, что отказывались менять тело, – именно такую Артур и спас от дантиста. Он поверил её сказкам. Она часами рассказывала, как ей трудно жилось в детстве, как она выживала, а ей вместо всего происходящего хотелось простой человеческой семьи. Вот и поверил, выкрал проститутку, знал, что за этим последует маленькая война, но у него был козырь – опыт работы в полиции. А потом Зоя сбежала. Артур искал её, но след вывел только на подружку, что сумела откупиться от сутенёра и теперь жила в доме-сотах. Вот тогда и узнал, у Зои не было никакой семьи, что каждый год словно по расписанию она меняла бордель. Но проблема осталась, – дантист мстил за потерю товара.

– Убью! – зло прорычал Артур и, поднявшись на ноги, вышел на улицу.

Идти к Виктору было бесполезно, – он не будет его ремонтировать. И так много должен ему, а ведь через пару дней бой. Оставался единственный выход – сунуться в мастерскую к ряженому. Почему ряженный? Да потому, что от его тела почти ничего не осталось, вот и напяливает на керамометалл одежду. Это выглядит ужасно. Он похож на огородное чучело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.